

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

16 февраля 2013 года

Ставка на образование. Руководство КНР вкладывает огромные средства в развитие университетов

Сегодня, когда Китай смог прочно занять лидирующие позиции в мировой экономике, главный вопрос, который тревожит и западных наблюдателей, и самих жителей Поднебесной, звучит так: как долго страна сможет удерживать командные высоты. И, что не менее важно - за счет чего.

Очевидно, что в подъеме экономики важную роль сыграла экспортная ориентированность рынка и государственное регулирование. Но, если в отношении перспектив последнего сомнений нет - в обозримом будущем КНР от плановой экономики не откажется ни при каких обстоятельствах - то в случае с внешней торговлей ситуация далеко не однозначна. Китайцы по-прежнему обеспечивают мировые рынки дешевым текстилем и электроникой, но отнюдь не намерены делать это бесконечно, а претендует на более высокую роль в мировом разделении труда.

Поэтому неудивительно, что, **начиная с конца XX века, лидеры страны большое внимание уделяют не только переориентации производства на внутренний рынок, но и повышению уровня образования населения.** Еще в 1999 году Председатель КНР Цзян Цзэминь заявил: "Если мы говорим, что прежде скрытой причиной международной военной и политической борьбы в основном была борьба за непосредственный захват необходимых для индустриализации сырьевых источников и рынков для вывоза товаров и

капитала, то сегодня международная конкуренция в области экономики, науки и техники все больше превращается в конкуренцию талантов и знаний. Кто будет обладать преимуществом в знаниях и научно-технических новшествах, тот и займет лидирующие позиции".

Слова Цзяна не были пустым сотрясением воздуха, его беспокойство имело под собой серьезное основание. **К концу девяностых годов Китай в сфере образования демонстрировал крайне слабые успехи.**

К 1999 году из имеющих работу китайцев лишь 3,8 процента имели высшее образование, 11,9 - окончили старшую школу, около 39,9 - среднюю, начальной школой ограничились 33,3, а необразованными оставались 11 процентов работников. Тем более не приходилось говорить о каких-либо научных достижениях сыновей и дочерей Поднебесной. **Все лауреаты Нобелевских премий – а также других престижных международных наград, которые имели какое-либо отношение к Китаю - получив начальное образование в стране, затем эмигрировали на Запад.** Среди них - Янг Чжэньнин и Ли Чжэндао, которые разделили Нобелевскую премию по физике 1957 года, Дэниел Цуй, получивший треть Нобелевской премии по физике 1998 года, и Сэмюэл Тинг, удостоенный половины Нобелевской премии по физике 1976 года. Или родились в семьях эмигрантов, как Стивен Чу, получивший треть Нобелевской премии по физике 1997 года, или происходили из Тайваня, как Ли Юаньчжэ, тоже обладатель одной трети Нобелевской премии по химии 1986 года.

В стране не было ни одного университета, котирующегося в мировой таблице о рангах. И все это - при населении, составляющем практически четверть от всепланетного. Иными словами, к моменту празднования полувекового юбилея КНР китайская нация массово шила носки и собирала радиоприемники и бытовую технику и была напрочь лишена надежды на какую-либо другую, лучшую перспективу.

Причины столь плачевного положения были очевидны: "культурная революция" 1966-1976 годов, а также другие маоистские политические кампании не только нанесли непоправимый вред системе образования, но и ударили по кадровому составу. На плаву остались лишь те немногие ученые, кто вовремя успел поставить политику выше науки. За 20 лет с момента смерти "Великого кормчего" Мао Цзэдуна и возвращения к власти Дэн Сяопина, "архитектора китайских реформ", подвижки в высшем образовании проходили плавно и постепенно. Но явно не с той скоростью, которую требовала стремительно развивающаяся экономика.

Именно по этой причине в 1998 году Цзян Цзэминь, лидер третьего поколения руководства компартии, дал отмашку для радикальной реформы. В том же году **был принят "Закон о высшем образовании КНР", а чуть ранее были запущены две громкие программы - "Проект 211" и "Проект 985", целью которых было вывести к началу нового столетия ведущие китайские университеты на мировой уровень.**

В рамках "Проекта 985", который охватил около 100 передовых вузов, **основное внимание было сосредоточено на Пекинском университете и университете Цинхуа, которые за период 1999-2001 годов получили беспрецедентные финансовые вливания: 217 миллионов долларов.**

В эти же годы стремительно растет количество поступающих в вузы: оно фактически удвоилось за несколько лет реформы, по состоянию на 2010 год в Китае насчитывалось 40 миллионов студентов. **Увеличивается и число самих вузов: если в 1998 году их насчитывалось 1022, то через десять лет - уже 1908, а по состоянию на 2010 год цифра достигла 2358.**

Образование должно быть массовым и качественным, твердила китайская пропаганда, но на деле одна составляющая взаимоисключала другую. Какие бы установки не спускала сверху партия, дать образование огромной массе населения в короткий срок очень непросто. Дать образование качественное - крайне сложно. А подготовить специалистов мирового уровня - так вообще маловероятно. Здесь возникает вопрос об уровне кадрового состава преподавателей: кто будет готовить специалистов, если нынешнее поколение профессоров - это поколение активистов "культурной революции"? В отличие от России, в Китае возраст подавляющей массы преподавателей высшего уровня от 40 до 50 лет.

Массовость обучения обуславливает главную отличительную черту китайского образования - огромные нагрузки и психологическое давление, которое испытывают студенты.

Даже если диплом не дает гарантии успешной карьеры, то плохой диплом дает очень высокие гарантии отсутствия какой-либо карьеры вообще. Все это ложится непосильным бременем на китайцев еще в школьные годы. Уже с юных лет они узнают от родителей и учителей о том, что без усердного обучения в школе они не смогут поступить в хороший институт, а, значит, будут обречены на полуголодную жизнь. Мечты о высшем образовании для единого отпрыска ложатся тяжкой ношей и на плечи родителей, которые загодя начинают откладывать деньги на обучение своего чада. **Высшее образование в**

Китае - и частное, и государственное - полностью платное. Успешно сданные выпускные школьные тесты определяют лишь категорию вуза, в которую сможет поступить ученик, но не финансовую основу этого обучения. На конец восьмидесятых плата за обучение не превышала 200 юаней в год и была сугубо символической. С начала девяностых годов местные власти получили право самостоятельно определять уровень оплаты, что повлекло за собой резкий рост стоимости обучения. **В настоящее время цена образования значительно варьируется даже в пределах одного вуза. В среднем она колеблется от 4 до 10 тысяч юаней в год. При этом 10 тысяч - не максимально возможный предел.** Существуют еще и межгосударственные вузы, где преподавание ведется иностранными профессорами, а курс обучения включает годичную стажировку в Великобритании или США. Год обучения в таком вузе может обойтись в 100 тысяч юаней. Учитывая огромную социальную поляризацию в Китае, можно признать, что для представителей элиты эта сумма порой не представляет такой проблемы, какой может оказаться сумма в 4 тысячи для простого рабочего или жителя деревни, мечтающего о лучшей судьбе для своих детей.

Попытаюсь объяснить, что значат эти цифры. В среде китайской интеллигенции средняя ежемесячная зарплата составляет 4000-5000 юаней. Некоторые преподаватели высокого класса получают по 5000 юаней в день - но это исключение из правила. То есть, **даже для рядовых представителей интеллигенции с зарплатой в 4000 в месяц плата за обучение не является непосильной.** Представители рабочих профессий получают куда меньше. Видел объявление о найме на работу в районный супермаркет: кассир - 1200 юаней на руки, про социальный пакет ни слова. Примерный курс – пять рублей за юань.

Сами вузы условно разделены на несколько категорий престижности. Поступление в вузы первой категории - Цинхуа, Пекинский, Фуданьский университеты - задача любого старательного школьника.

Вузы второй категории и ниже соответственно имеют более низкую котировку, поступают в них, как правило, не от большого желания, а от безысходности. Проходного балла как такового нет, абитуриенты набираются в требуемом количестве согласно рейтингу, формируемому из тех, кто предоставил свои результаты выпускных тестов. Поэтому тот, кто провалился в Пекинском университете, вполне может занять первую строчку в рейтинге провинциального вуза. **Часто родители, раздосадованные проваленными экзаменами, оплачивают обучение своего чада за границей, лишь бы не**

допустить, чтобы ребенок посещал институт второй или третьей категории. К концу 2011 года 1,4 миллиона студентов обучалось за пределами страны. При этом многие представители старшего поколения действительно уверены, что китайская модель высшего образования, ориентированная на массовое вколачивание знаний и нивелирующая индивидуальность, разительно уступает модели американской, которая предоставляет студенту больше свободы для самореализации.

Доля правды в этом утверждении имеется. **Характер обучения в китайских вузах действительно сильно обусловлен массовостью. Сам процесс нацелен на цементирование в головах учащихся как можно большего количества знаний, но никак не на развитие их мыслительных и творческих задатков.** В группах, где обучаются по сотне студентов, преподаватель не всегда помнит имена учащихся, не говоря уже о каком-то более тесном знакомстве с ними, распределении индивидуальных планов и так далее. Фактически вне стен аудитории общение происходит лишь между студентом и его непосредственным научным руководителем, во всех остальных случаях обучение носит конвейерный характер, что, в общем-то, вряд ли должно удивлять.

Отдельные элементы процесса, такие, как количество учебных дней, занятий, педагогическая нагрузка преподавателей, варьируются от одного вуза к другому. Отличаются даже системы обучения: где-то введена накопительная балльная система, где-то параллельно существует контроль посещений занятий. **Неизменной остается лишь самодисциплина студентов, которые в свободное от учебы время стройными рядами отправляются в библиотеки, где и проводят часы, окружив себя стопками книг и термосами с чаем.** Для полноты картины к этому следует добавить существование помещений для самостоятельных занятий в студенческих общежитиях. Потому что в самих комнатах, где живут по 4-6 человек, заниматься практически невозможно, при том, что спартанские условия жизни китайские студенты тоже оплачивают – но уже отдельно.

За столь самозабвенным погружением в процесс обучения - которое, естественно, разделяют далеко не все студенты - стоит надежда на выгодную перспективу в виде хорошей работы с высокой зарплатой. Есть тут и чаяние более реальных и осязаемых дивидендов: ежегодно вузы выделяют учащимся несколько стипендий разных категорий, некоторые из них перекрывают плату за обучение на несколько лет. При этом при распределении стипендий приоритет обычно получают члены компартии и активисты

студенческих комитетов. Стоит признать, однако, что в последние годы налет партийной пропаганды все больше сходит на нет.

Марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина по-прежнему обязательны для изучения студентам гуманитарных специальностей, но, в общем и целом, удельный вес партийности в студенческой жизни все больше слабеет.

Базовое высшее образование в Китае, как правило, занимает четыре года, специализированное высшее, то есть магистратура - еще два или три года. При этом с каждым годом количество магистров и докторов наук растет в процентном соотношении: более высокая научная степень в Китае не блажь, а реальный шанс обойти бывших сокурсников в поиске работы.

Трудоустройство выпускников вузов - еще одна проблема китайского образования и общества в целом. Нынешнее старшее поколение с ностальгией вспоминает годы своего обучения в вузах: тогда, в "дэновскую" эпоху, высшее образование было гарантией успешной карьеры, теперь же - это лишь шанс на успешную карьеру. "Получить специальность - это потерять специальность", - шутит нынешняя китайская молодежь. За период с 1998 по 2007 гг. количество выпускников, как бакалавров, так и магистров, выросло в 5 раз. В 2008 году количество выпускников-бакалавров составило 5,6 миллиона, тем самым превзойдя на 13 процентов показатели предыдущего года. Согласно отчетам по состоянию на 2008 год, **среди самых востребованных профессий были механики, инженеры, медики, бухгалтеры высшей квалификации, специалисты в области логистики, архитекторы и работники сферы информационной безопасности.** Среди них самый низкий уровень занятости составлял 96,8 процента. **Десять наименее востребованных профессий свелись всего к нескольким категориям: искусство (музыка, художественное творчество, опера) и такие науки, как медицина, биология и сельское хозяйство.**

Компартия активно реализует программы по трудоустройству студентов, но преимущественно они сводятся либо к труду в бедных западных районах, либо к социальной работе. Ни та, ни другая перспектива не в состоянии привлечь большие массы студентов, поэтому проблема трудоустройства остается нерешенной по настоящее время. Нерешенными остаются и многие другие вопросы, как на макроуровне (подготовка квалифицированных преподавателей, качественное преподавание в провинциальных вузах), так и на микроуровне (взаимоотношения между представителями власти и частными университетами). Но на фоне всего этого - очевидная динамика развития,

поразительный количественный рост учащихся с претензией на рост качественный.

Ежегодные субсидии правительства КНР на обучение молодых людей, которые переселяются из деревень в города, составляют 250 миллиардов долларов.

Если китайцам удастся сохранить такие темпы "охвата" населения высшим образованием, то очень скоро поколение швей, радиомехаников и сборщиков электрических чайников уступит место поколению менеджеров и логистов. А западному миру придется приучить себя к бережному отношению к носкам и радиоприемникам.

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1360959000>